

«ЧТО ТУТ БЫЛО, ТО С ГОДАМИ НЕ ЗАБУДЕТСЯ...»

Здравствуй, наш юный друг. Мы вновь приглашаем тебя в путешествие в глубь веков – в историю нашего края. В номере 11 за 2017 год мы рассказали тебе о значении Белгородской черты в истории государства Российского. О том, кто оборонял города-крепости Белгородской черты и стоял на страже границ государства.

Ты уже знаешь, что во времена Белгородской черты у Руси было много врагов. С юга нападали кочевники – особенно хотела захватить наши богатства новая и мощная орда, которая имела свою ставку в Крыму и поэтому называлась Крымским ханством. Во главе его стояли ханы из рода Гиреев. А с запада, где по реке Ворскле проходила граница с польско-литовским государством (Речью Посполитой), нападали на Русскую землю польско-литовские войска.

Так что в те времена отдельно стоящие в «Поле» крепости и остроги сдерживать врага не могли. Враги просто обходили их, стремясь за богатой добычей и пленными (военных узников татары называли **ясырём**) в центральные районы государства. Значит, нужно было построить такие укрепления, чтобы остановить врага, не пустить его в сердце земли Русской. Несколько главных дорог (их ещё называли **шляхами**, или **сакмами**) лежали через наши земли в центральные районы Руси – **Ногайский, Кальмиусский, Муравский и Изюмский шляхи**.

На Московской на украине государевой,
На полуденных на землях на окраинных –
Что тут было, то с годами не забудется,
То из памяти из русской не изгладится.
С поля дикого татаровья поганые,
Что собаки, басурманы ненасытные,
На Московию ходили за добычею,
Ясыря ходили брать своими сакмами.
Те дороги были русичами клятые,
Полонянок молодых слезой политые...

Скачать электронную версию первого спецвыпуска, посвященного истории Белгородской черты, ты можешь на нашем сайте <http://www.peremienka31.ru> в разделе «Архив»

...А у шляха на юру – калина стылая,
А у шляха – там иконы в землю втоптаны...
А ещё на том юру давным-давно тому,
Говорят, потехи ради, люди ханские
Заставляли песни петь свои татарские
Скомороха полоненного Ивашечку.
Заставляли, говорят, да не смогли,
Обозлилися – плетями засекали...

Отрывок из поэмы «Белгородская черта» белгородского писателя Вячеслава КОЛЕСНИКА

И тогда царь **Фёдор Иоаннович** (годы правления 1584-1598) принял мудрое и важное решение – далеко в «Поле» построить первые военные города будущей Белгородской черты. А уже царь **Михаил Фёдорович** (годы правления 1613-1645) приказал построить Белгородскую черту как систему крепостей и оборонительных сооружений, чтобы перекрыть транспортные пути врага, остановить нападение на русские города.

Фото Натальи КОЗЛОВОЙ

...И являлись из Москвы на Украину
Из Разрядного приказа люди цареви.
За дела брались они с усердием,
По-державному – как было им велено.
С меловых глядели круч на все стороны,
По лесистым берегам вёрсты мерили.
Балки, засеки, яры, броды с топами –
Всё в бумагах у них было помечено...
Как исполнили ж они всё как следует,
Тем же часом на Москву и отъехали.
...Оставалась за спиной полынь-трава,
С чертежами дожидалась их Москва...

5 августа 2016 года в Белгороде, на Народном бульваре, открыт памятник царю Фёдору Иоанновичу работы скульптора Александра Лохтачёва из города Златоуста Челябинской области

Отрывок из поэмы «Белгородская черта» белгородского писателя Вячеслава КОЛЕСНИКА

А в каком же «Поле» построили Белгородскую черту, спросишь ты. Вот тебе ответ. «Подем» в XVI веке называли огромную лесостепную территорию между Московским государством и Крымским ханством.

Многие называют её Диким полем – якобы было там огромное безлюдное пространство. Говорится о Диком поле и в некоторых исторических книжках. Но это не совсем правильно.

Во-первых, отдельные поселения существовали на Белгородской земле за сотни лет до строительства Белгородской черты. Значительная часть этих территорий была промысловыми угодьями жителей окрестных городов. В них они добывали мёд, бобров, дичь, ловили рыбу. За несколько десятков лет до возведения Черты на её будущей территории уже существовало восемь городов – **Воронеж, Елец, Ливны, Оскол, Лебедянь, Курск, Белгород и Валуйки**. Так что безлюдными и неосвоенными эти земли назвать было нельзя!

Во-вторых, в документах XVI-XVII веков Диким полем называли любые нераспаханные, незаселённые или необрабатываемые участки земли (целину), которые могли находиться в любом регионе России. Даже среди хорошо освоенных земель.

А местность, где выросли со временем крепости Белгородской черты, исстари именовали «Подем». И люди, и земли, и города назывались здесь «польными» или «польскими». Не по названию страны Польши, а именно от слова «Поде».

Впервые название «Дикое поле» появилось на картах, составленных иностранными картографами. В 1648 году карту Речи Посполитой составил французский инженер и военный картограф Гийом Левассёр де Боплан. Там безлюдные пространства Причерноморья он и назвал Диким полем (по-польски – **Dzike Polie**, латинское название – **Loca deserta**). Общепризнанных границ это поле не имело, и на разных картах его рисовали по-разному. Например, на одной из карт голландского картографа Николаса Пискатора (Висхера) II, которую он составил в 1697 году, имя **Dikia Pole** носит левобережная сторона Северского Донца.

Скорее переворачивай страничку! Впереди ещё много интересных и малоизвестных фактов из истории нашей малой родины времён Белгородской черты!